

ИНСТИТУТ БРАКА КАК ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ <*>

И.А. ТРОФИМЕЦ

<*> Trofimets I.A. In stitute of marriage as a legal and social institute.

Трофимец Ирина Александровна, доцент кафедры гражданского права ГОУ ВПО "Хабаровская государственная академия экономики и права", кандидат юридических наук.

В статье предпринята попытка обосновать принадлежность института брака к категориям "правовой институт" и "социальный институт". Показано место института брака в системе отрасли семейного права. Сделан вывод о соотношении социального института брака и правового института брака.

Ключевые слова: брак, правовой институт, отрасль права, система права, право, социальный институт.

The article tries to substantiate the belonging of the institute of marriage to categories "legal institute" and "social institute"; shows the place of marriage in the system of branch of family law; makes a conclusion on correlation of social institute of marriage and legal institute of marriage.

Key words: marriage, legal institute, branch of law, system of law, law, social institute.

Правовой институт <1> или институт права - это устойчивое и часто употребляемое выражение, но не получившее необходимой определенности до настоящего времени. В связи с чем представляется актуальным высказывание Л.И. Дембо (1956 г.): "Принято злоупотреблять этим термином, применять его очень широко, к любому правовому явлению, не вкладывая в этот термин по существу какого-либо конкретного содержания" <2>.

<1> В современный язык термин "институт" пришел из латинского языка: institutum - установление, устройство.

<2> Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. N 8. С. 93.

Термин "правовой институт" используется как данность, и в юриспруденции, и в иных научных отраслях знаний. Следует заметить, что, несмотря на то, что многие ученые-юристы (С.С. Алексеев, С.А. Авакьян, В.К. Бабаев, Д.Н. Бахрах, А.Б. Венгеров, А.И. Денисов, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, Е.А. Киримова, С.А. Комаров, К.И. Комиссаров, В.В. Лазарев, В.С. Нерсисянц, В.И. Никандров, М.Н. Марченко, А.В. Малько, С.В. Поленина, О.Н. Садиков, Л.И. Спиридонов, Ю.А. Тихомиров, В.А. Четвернин, Л.С. Явич, В.С. Якушев и др.), изучавшие общетеоретический и отраслевые аспекты сущности "правового института", признавали важность и необходимость их структурного обособления и функционирования, однако монографические исследования данной тематики в России практически не проводились <3>.

<3> В числе монографических исследований этой правовой категории можно назвать: Киримова Е.А. Правовой институт (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

Социологи утверждают, что позаимствовали понятие "институт" у юристов, наделив его новым содержанием <4>. На наш взгляд, эти две категории - "социальный институт" и "правовой институт" - соотносятся как общее и частное, поскольку право вообще есть одно из общественных явлений, социальных феноменов. Хотя представляется, что некоторые проявления общественной жизни (социальные институты) могут существовать только в виде правовых институтов, например институт парламентаризма.

<4> См.: Кравченко А.И., Анурин В.Ф. Социология. СПб., 2005. С. 90.

Социальный институт - это основной компонент структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни <5>. Термин "институт" используется широко, и в научной литературе, и в средствах массовой информации под институтом понимают разнородные и аморфные явления: общественные, политические, правовые институты, институты демократии, парламентаризма, собственности и др. В социологической науке существует несколько доктринальных концепций "социального института". Так, американский социолог Т. Веблен предлагал понимать под эволюцией общества процесс естественного отбора социальных институтов, которые по своей природе являются привычными способами реагирования на стимулы, создаваемые внешними изменениями <6>. П. Бергер социальным институтом называл обособленный комплекс общественных действий, например юридический закон, социальный класс, брак, организованно оформленную религию <7>. С точки зрения Л. Бовье, социальный институт - это система культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей или целей, это фактически культурно санкционированный способ выполнения определенного вида деятельности или совокупности определенного вида деятельностей <8>. Дж. Бернар трактовал социальный институт как совокупность норм и образцов поведения, как сложную конфигурацию обычаев, традиций, верований, правил-регуляторов и законов, которые имеют определенную цель и выполняют определенные функции <9>.

<5> См.: Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 227.

<6> См.: Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 200 - 201.

<7> См.: Бергер П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М., 1996. С. 84.

<8> См.: Bouveir L. A Workbook and Reader in Sociology. California, 1968. P. 30 - 31.

<9> См.: Bernard J., Thompson L. Sociology. Nurses and their Patients in a Modern Society. Saint Louis, 1970. P. 125.

Представляют интерес научные дефиниции отечественных социологов, использующих разные подходы к определению социального института. Так, по мнению С.С. Фролова, социальный институт - это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества <10>. С позиции М.С. Комарова, социальный институт - это ценностно-нормативный комплекс, посредством которого направляются и контролируются действия людей в жизненно важных сферах - экономике, политике, культуре, семье и др. <11> Резюмируя существующие взгляды на социальный институт, не вдаваясь в дискуссию по вопросу определения социального института, можно заключить, что социальные институты - это результат усилий общества, направленных на приспособление к окружающей среде. Представляется, что наиболее ярко проявляется этот вывод на примере таких социальных институтов, как брак и семья.

<10> См.: Фролов С.С. Социология. М., 1994. С. 122.

<11> См.: Комаров М.С. Введение в социологию. М., 1994. С. 194.

Следовательно, правовой институт - это вид социального института. И в то же время правовой институт - это часть системы права. Право - это тоже социальный институт, но другого порядка. Право как социальный институт представляет собой систему, комплекс взаимосвязанных элементов, характеризующихся целостностью и устойчивой структурой. Право имеет однородный, иерархический, организованный характер.

Говоря же об институте брака, мы имеем в виду два его значения: "социальный институт" и "правовой институт". Брак - это социальный и юридический феномен. Институт брака в социологическом смысле - это общественная организация, или, другими словами, - это особая организация жизнедеятельности людей. Такой социальный феномен, как квазибрак (его модели: фактическое сожительство, фактическая полигамия, однополые партнерства), не является юридическим феноменом в современном российском обществе. Значит, верно утверждение, что, несмотря на социальный характер каждого юридического феномена, не все социальные феномены являются одновременно феноменами юридическими <12>. При изучении феноменов-институтов используется сравнительно-исторический метод. Правовой институт - это часть права, т.е. часть особого социального института.

<12> См.: Бержель Ж.Л. Общая теория права. М., 2000. С. 299.

Прежде чем судить о значении права в регулировании брачных отношений (особой организации жизнедеятельности людей), хотелось бы заметить, в чем вообще значение права в жизни общества и индивидов и какова его структура как социального института, а также определить место семейного права в системе права, аргументировать "суверенность" семейного права как отрасли права. На наш взгляд, наиболее удачное определение сущности права предложил французский компаративист Р. Давид: "Было бы поверхностным и неправильным видеть в праве только лишь совокупность норм... Право - это значительно более сложное явление, выступающее как система. У нее определенный понятийный фонд; она соединяет нормы в определенные группы; использует определенные способы создания и толкования норм: она связана с определенной концепцией социального строя, и от этой концепции зависит, как применяется и функционирует право" <13>.

<13> Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. М., 2003. С. 19.

По мнению В.С. Нерсисянца, феномен права можно объяснить так: "...право - это не просто произвольное и субъективное властное веление, а нечто объективное и самостоятельное, обладающее своей (не зависящей от воли законодателя) собственной природой, своей сущностью и своей спецификой, словом - своим принципом. Этим принципом является признание формального равенства, выражающего существо и особенности права, его отличие от других социальных явлений, норм и регуляторов" <14>.

<14> Нерсисянец В.С. Философия права. М., 1997. С. 33 - 34.

Право есть справедливость, оно должно соответствовать человеческим интересам высшего порядка. Именно требование справедливости является основным постулатом права. Право - это социокультурная ценность, старейший вид регулятора общественных отношений, наряду с обычаями, традициями, нормами религии, морали и нравственности, хотя и возникло несколько позже, одновременно с появлением государства. В общей теории права в этой связи принято различать: "право государства" как совокупность

создаваемых государственными органами правовых норм и "право, применяемое в государстве", представляющее собой совокупность нормативных предписаний, действующих на территории государства.

С позиции С.С. Алексеева, право должно отвечать требованиям морали, исходя из сложившейся системы человеческих ценностей в современном обществе, соответствующей основным началам христианской культуры, или культуры, однопорядковой с христианской, в том числе культуры ислама, буддизма <15>. Аналогичного мнения придерживается В.А. Туманов, утверждая, что "внутренняя моральность права - одно из важнейших условий его эффективности" <16>. На наш взгляд, представляется весьма актуальным обращение к конфессии как к социальному регулятору, и именно в брачно-семейной сфере, поскольку религиозные заповеди глубоко моральны и межнациональны. Например, религиозная заповедь (большинства мировых религий: христианства, ислама, буддизма) "Не прелюбодействуй" - это моральный запрет; но если он будет выражен в форме закона, принятого в рамках особой процедуры, и подкреплен принудительной силой государства, то он превратится в правовой запрет <17>. И действительно, в законодательстве некоторых государств моральные постулаты стали правовыми нормами. Так, законодательство КНР предусматривает уголовную ответственность за прелюбодеяние и двоеженство <18>.

<15> См.: Алексеев С.С. Философия права. М., 1997. С. 56.

<16> Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. N 8. С. 56 - 58.

<17> См.: Четвернин В.А. Понятие права и государства. М., 1997. С. 4 - 5.

<18> См.: Уголовный кодекс КНР. СПб., 2001.

В одних ситуациях, например, столкнувшись с конфликтом безопасности брака и личной свободой супруга, право допускает такое основание прекращения супружеских отношений, как развод, и регламентирует его процедуру, несмотря на необходимость укрепления социального института брака.

В других случаях право индифферентно по отношению к любой идее справедливости (например, признание прав фактических сожителей), в других - отвергает всякую целесообразность справедливости, предпочитая порядок в обществе (например, непризнание семейных прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации).

Однако анализ правовой теории и практики показал, что права предоставляются для удовлетворения легитимных интересов, а не нанесения вреда другому лицу, и их существование приобретает крайне нежелательный характер, если они отклоняются от этой цели <19>. Возникает вопрос: какой вред может быть причинен лицам, да и обществу в целом, при узаконивании семейных прав названных выше категорий партнеров? Представляется, что способность права приспосабливаться в целом и гибкость отдельных юридических норм позволили бы вместить в их рамки достаточное количество новых реалий. Социальный институт брака принимает под свое лоно фактических сожителей и однополых "супругов", правовой институт брака также может иметь в своем составе положения о регулировании таких квазибрачных союзов. Более того, в семейном праве зарубежных государств находят юридическое закрепление эти модели семьи. На самом деле сожительство сближает внебрачные отношения ("свободный брак") с законным браком, поскольку заимствует некоторые черты у брака, в частности устойчивость и общеизвестность, направленность на создание семьи (совместное проживание и ведение общего хозяйства). Вообще, связь между правом и обстоятельствами реальной действительности развивается под воздействием сил, которые таит в себе жизнь общества. Посредством права государство **обязано** (выделено мной. - И.Т.) реагировать на происходящие социальные изменения. Для того чтобы регулировать субъективные права средствами объективного (позитивного) права, необходимо прибегать к правилам,

которые соответствуют формальному определению права, как системе юридических норм, общеобязательных правил поведения, принимаемых, санкционированных государством и обеспеченных принудительной силой государства.

<19> См.: Бержель Ж.Л. Указ. соч. С. 75.

Традиционно в общей теории права в качестве структурных подразделений права выделяют отрасли права, подотрасли права, институты права, субинституты (подынституты) права и нормы права, называя совокупность этих составляющих системой. Брак как правовой институт входит в систему такой отрасли права, как семейное право.

Система права (в одних источниках система права отождествляется с правовой системой, в других - различается <20>) формируется не по произвольному усмотрению людей, отдельных коллективов или государства, а обусловлена системой общественных отношений и складывается постепенно в процессе естественно-исторического развития. Право по своей природе связано с фактами социальной жизни. Однако право не всегда следует пассивно за эволюцией фактов. Эффективность права зависит от его соответствия потребностям социальной жизни. Право как сложный социальный организм едино, но вместе с тем оно характеризуется внутренней расчлененностью. М.Н. Марченко отмечал, что необходимость подразделения системы права на различные составляющие части существовала в обществе всегда <21>.

<20> См. о соотношении категорий "система права" и "правовая система": Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международных и национальных правовых систем. Владивосток, 2005.

<21> См.: Марченко Н.М. Теория государства и права. М., 2005. С. 565.

Г.Ф. Шершеневич объяснял деление отрасли на составные части - "отделы" тремя причинами: теоретической, педагогической и практической. В своей работе "Общая теория права" ученый писал: "С теоретической стороны в нормах права наблюдается внутреннее различие по их характерным чертам, которое требует соответствующей классификации. С педагогической стороны огромный, все нарастающий материал права не допускает одновременного изучения его без деления на части. Наконец, с практической точки зрения то обстоятельство, что разным органам управления, особенно судам, приходится иметь дело с различными группами норм, побуждает найти все более или менее твердые основания для разграничения подведомственности. Все эти причины вызвали в науке ряд попыток к разделению права" <22>.

<22> Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 513 - 514.

На наш взгляд, интересна позиция С.П. Маврина о неактуальности самой проблемы деления права на самостоятельные отрасли, "поскольку ее решение не оказывает никакого практического воздействия на эффективность правотворчества и правоприменения" <23>.

<23> Маврин С.П. Метод правового регулирования и позитивное право // Правоведение. 2003. N 1. С. 212 - 213.

Конструирование отраслей права происходит не по произвольному желанию законодателя или ученых, в их основе лежит сложившаяся система общественных отношений. Но на формирование отраслей права оказывают влияние и субъективные факторы (например, лоббирование корпоративных интересов - нотариусов, страховщиков и т.п.).

Общепризнано, что отраслеобразующими факторами являются предмет и метод правового регулирования. А также поскольку специально-юридические признаки отражают регулятивные особенности отрасли права и в этом качестве вся их совокупность составляет специфику отраслевого метода правового регулирования, то и к его характерным чертам наряду с другими относятся принципы и функции отрасли права <24>. Выделяют в общей теории права такое свойство отрасли, как законодательная обособленность - наличие, как правило, собственного кодифицированного акта. Семейное право выражено в таком базовом источнике, как Семейный кодекс Российской Федерации <25> (далее - СК РФ).

<24> См.: Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. N 1. С. 25 - 34.

<25> См.: Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. (в ред. 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16; 2008. N 17. Ст. 1756.

Итак, первый отраслеобразующий фактор - это особый предмет правового регулирования. Действительно общественные отношения, составляющие предмет семейного права, имеют определенные особенности, отличающие их от круга общественных отношений, регулируемых другими отраслями права, и прежде всего частного права. На предмет семейного права указывает семейное законодательство. Исходя из положений, закрепленных в ст. 2 СК РФ, предмет семейного права можно определить как основанные на браке, родстве, усыновлении, опеке и попечительстве, принятии на воспитание детей личные неимущественные и имущественные отношения, складывающиеся между членами семьи (супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), между другими родственниками, а в случаях, предусмотренных законом, и между другими лицами). Многие специалисты семейного права отмечают, что основной акцент в семейно-правовом регулировании сделан на личные неимущественные отношения между членами семьи, а регулирование имущественных отношений в семье носит зависимый характер, отодвинуто на задний план и, вообще, призвано обслуживать личные неимущественные отношения <26>. Хотя такая точка зрения на соотношение личных неимущественных и имущественных отношений, составляющих предмет семейного права, является главенствующей, однако нельзя считать ее абсолютно верной. В качестве аргумента можно привести сравнительно малый удельный вес в семейном праве правовых норм, регулирующих личные неимущественные отношения. Еще Г.Ф. Шершеневич писал, что введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется неуместным и не достигающим цели <27>. Большинство семейно-правовых норм составляют нормы, регулирующие именно имущественные отношения между членами семьи, например это отношения собственности супругов, алиментные обязательства и др.

<26> См., например: Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1965; Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972; Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1971; Матвеев Г.К. Советское семейное право. М., 1985; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2010.

<27> См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 406.

А.М. Нечаева, аргументируя свою позицию относительно самостоятельности и независимости семейного права в системе права, приводит следующие доводы.

1. Семейное право отвечает всем требованиям, предъявляемым к отрасли права как таковой.

2. Предмет семейно-правового регулирования не только обозначен семейным законодательством, но и содержит в качестве своей основы все характерные для семейно-правовых отношений признаки.

3. Ядро семейно-правовых отношений составляют их духовность, нравственные начала человеческого поведения, что относится к непреходящим ценностям российского общества.

4. Соображения экономического свойства не превалируют при регулировании семейных отношений.

5. Методы регулирования семейных и гражданских правоотношений (императивно-диспозитивные) имеют лишь внешнее, сугубо формальное сходство.

6. Для гражданских правоотношений характерны частноправовые начала, с которыми связана свобода гражданина в гражданско-правовой сфере современного общества. В регулировании семейных правоотношений, которые уже возникли, преобладают в основном начала публичные, особенно когда речь идет о правах ребенка.

7. Семейное право в отличие от гражданского несет большую воспитательную нагрузку, выполняет воспитательную миссию по отношению к самым широким слоям населения, а потому тяготеет не к экономике, а к нормам нравственного порядка.

8. Внедрение экономических начал в семейное право чревато моральным опустошением человеческой личности.

9. Нормы гражданского и семейного права преследуют принципиально разные цели, поэтому разная степень заинтересованности государства в их осуществлении.

10. Семейное право по сути своей тяготеет к праву естественному. Оно ближе к человеческой природе, имеющей свои ценности. Большинство его предписаний непосредственно касается прав каждой личности, которыми она наделяется со дня рождения, что составляет одну из главных особенностей человеческого бытия <28>.

<28> См.: Нечаева А.М. [Семейное право](#): актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 36 - 37.

Анализируя точку зрения А.М. Нечаевой относительно самостоятельности и независимости семейного права, следует признать ее тщательно аргументированной и абсолютно верной. В качестве вывода можно заключить следующее, что предмет семейного права как "суверенной" отрасли права в системе частного права представлен прежде всего личными неимущественными и производными от них имущественными отношениями, лишенными товарно-денежного характера, складывающимися между определенными лицами: супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, а также другими членами семьи.

Метод семейно-правового регулирования как второй отраслеобразующий фактор также имеет особенности, что доказывает самостоятельность семейного права как отрасли права. Метод семейно-правового регулирования специалистами также определяется по-разному, отсутствует единый подход. По мнению М.В. Антокольской, одной из особенностей семейного права, позволяющей отграничить его от права гражданского, традиционно считалось то, что семейные отношения регулировались императивным, а гражданские - диспозитивным методом <29>. В.Ф. Яковлев считает, что "метод семейного права по содержанию воздействия на отношения является дозволительным, а по форме предписаний - императивным. Сочетание этих двух начал и выражает его своеобразие. Вследствие этого семейно-правовой метод может быть обозначен как дозволительно-императивный" <30>. Диспозитивность в семейной сфере связана с инициативой самих субъектов в приобретении прав и обязанностей (дозволением) (например, вступление в брак, рождение ребенка и т.д.), а императивность способствует надежному обеспечению интересов участников семейных отношений (например, особая процедура расторжения брака, возложение обязанности на родителей воспитывать и содержать ребенка и т.д.).

Основные способы правового воздействия, применяемые при императивном регулировании, - это запрет, обязывание, а при диспозитивном - дозволение, правонаделение. С точки зрения Л.М. Пчелинцевой, увеличение числа диспозитивных норм в современном семейном праве привело лишь к расширению применения дозволительного метода, однако число императивных предписаний по-прежнему велико (отношения, возникающие в связи с вступлением в брак, прекращением брака и признанием его недействительным; личные правоотношения между супругами; личные правоотношения между родителями и детьми; отношения по усыновлению ребенка и т.д.), что позволяет говорить о методе семейно-правового регулирования как о дозволительно-императивном с усилением дозволительных начал <31>. М.В. Антокольская, не отрицая произошедших в семейно-правовом регулировании изменений, считает, что императивных норм всегда будет больше в семейном праве, чем в других частных отраслях права <32>. Такое положение объясняется в ряде случаев неравенством и зависимостью участников семейных правоотношений, это касается несовершеннолетних детей, нетрудоспособных нуждающихся членов семьи. Государство посредством императивных предписаний стремится добиться социальной справедливости. Как верно отмечает С.С. Алексеев, принцип диспозитивности, характеризующий самостоятельность, свободу субъектов в распоряжении своими правами... выражается не только в диспозитивных, но и в императивных нормах <33>. Характеризуя метод семейно-правового регулирования, необходимо признать, что он является все-таки императивно-диспозитивным, поскольку лишь в незначительных случаях участники семейных правоотношений могут самостоятельно определять варианты своего поведения (например, путем заключения брачного договора, алиментного соглашения), в основном следует соблюдать те правила, которые установлены государством (условия вступления в брак, порядок расторжения брака, основания признания брака недействительным, установление усыновления (удочерения) и др.).

<29> См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010. С. 21.

<30> Советское семейное право. М., 1982. С. 11.

<31> См.: Пчелинцева Л.М. Указ. соч. С. 25.

<32> См.: Антокольская М.В. Указ. соч. С. 23.

<33> См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1981. С. 76.

В качестве третьего отраслеобразующего фактора названы отраслевые правовые принципы. В разные периоды исследователи по-разному определяли систему семейно-правовых начал. Так, А.И. Пергамент, анализируя положения [Кодекса](#) законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., называла следующие принципы: полное равноправие мужчины и женщины в личных и имущественных правах, возникающих в силу брака или родства; охрана материнства и детства; осуществление родительских прав исключительно в интересах детей; единобрачие <34>. Г.К. Матвеев, исследуя систему принципов семейного права по [Кодексу](#) законов о браке и семье РСФСР 1969 г. <35>, определял их - свобода брака, свобода расторжения, признание только гражданского светского брака, моногамия, равноправие супругов и всемерная защита интересов детей <36>.

<34> См.: Советское гражданское право. Т. II / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1951. С. 366 - 367.

<35> См.: [Кодекс](#) о браке и семье РСФСР 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. N 32. Ст. 1086.

<36> См.: Матвеев Г.К. Указ. соч. С. 20 - 22.

В целом современные основные начала отечественного семейного права, сохраняя собственные традиции, схожи с демократическими принципами развитых государств, хотя есть и особые положения. Обязательность государственной регистрации брака,

свобода (добровольность) заключения и расторжения брака, единобрачие (моногамия), равенство и взаимоуважение супругов вне зависимости от национальности, пола, образования, рода занятий, защита семьи, материнства, отцовства, детства, приоритет семейной формы воспитания детей, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможность судебной защиты семейных прав, приоритетная защита прав и законных интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи - главные принципы семейного права. Как правильно отметил Б.М. Гонгало, на первый взгляд к числу основных начал семейного законодательства следует относить также необходимость построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (п. 1 ст. 1 СК РФ), но "перевести на юридический язык" такие категории, как любовь и уважение (в семье), еще никогда не удавалось и вряд ли когда-нибудь удастся <37>. Принципы отражают государственную политику в брачно-семейной сфере, цель которой заключается в укреплении социальных институтов семьи и брака, а также отражают объективное существование самостоятельной отрасли права - семейного права. Н.С. Шерстнева, посвятив свое исследование принципам семейного права, пришла именно к такому выводу, что семейное право с присущим ему своеобразием есть отрасль права <38>. Отрасли (подотрасли) складываются из правовых институтов. Правовой институт - это звено, блок отрасли (подотрасли) права. Отдельным институтам права свойственна собственная юридическая терминология, концептуальные определения, особые правовые категории (понятия). Под институтом следует понимать совокупность правил, имеющих отношение к одному и тому же предмету, образующих единое целое, организованное вокруг общей цели. Правовые институты призваны регламентировать отдельные фрагменты, или, точнее сказать, стороны, общественной жизни.

<37> См.: Гонгало Б.М. [Основные начала семейного законодательства](#) // Семейное и жилищное право. 2006. N 2. С. 10 - 11.

<38> См.: Шерстнева Н.С. Принципы семейного права. М., 2004. С. 106.

Проанализировав особенности предмета и метода семейного права, обозначив систему семейно-правовых принципов, можно сделать вывод, что семейное право, являясь самостоятельной правовой отраслью, в результате воздействия на общественные отношения, составляющие ее предмет, создает особые правоотношения и соответственно имеет собственный круг юридических фактов, к числу которых и относится брак-договор, порождающий специфические отношения - отношения супружества. В силу компактности семейного права как отрасли права она делится на отдельные институты, без деления на подотрасли. На наш взгляд, семейное право представлено следующими институтами: общие положения, институт брака, институт собственности супругов, институт детства и родительства, институт алиментирования и институт устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Брачное право - это институт семейного права, регулирующий отношения по заключению, прекращению, признанию брака недействительным. Представляется допустимым употребление как равнозначных понятий "институт брака" и "брачное право".

Институт брака - это материально-правовой институт. Характеристика института брака как материально-правового института напрямую связана с делением отраслей права на материальные и процессуальные (процедурные). Поскольку семейное право - это отрасль материального права, то и институт брака как ее часть является материально-правовым институтом. Однако следует заметить, что некоторые процессуальные (процедурные) нормы входят в институт брака - порядок заключения, прекращения и признания брака недействительным. Институт брака - это специальный правовой институт, поскольку в отличие от общих институтов семейного права распространяет свое

действие не на все, а только на часть семейных отношений - матримониальных. По функциональной роли в правовом регулировании институт брака - регулятивно-охранительный, так как содержит в основном правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие при заключении, прекращении и признании брака недействительным, и вместе с тем отдельные положения, направленные не только на предотвращение правонарушений в матримониальной сфере, но и их устранение (например, взыскание убытков и компенсация морального вреда при признании брака недействительным). Институт брака - это сложный правовой институт, включающий в себя субинститут (подынститут) заключения брака, субинститут прекращения (расторжения) брака, субинститут признания брака недействительным. Наличие общих положений объединяет названные субинституты в институт брака (понятия брак, супруг).

Цель формирования самостоятельного института брака в системе семейного права - скомбинировать взятые из сфер справедливости и морали с целью общественной и индивидуальной пользы определенные положения.

Являясь частью семейного права, институт брака представляет собой некоторую систему, включает в себя определенные семейно-правовые принципы, фундаментальные понятия, приемы, способы и средства (положения), связывающие эту систему воедино, формирование которой подвержено, во-первых, влиянию собственных традиционных положений, во-вторых, воздействию международных стандартов в этой сфере общественных отношений, в-третьих, заимствованию зарубежного опыта.
